

Услышав серьезное признание Мо Кунь, Лонг Си искренне ответил: "Брат Кунь, ты - моя единственная любовь в этой жизни! Знаешь, мне нравится поэма о дубе, написанная известным современным поэтом Шу Тин. Я могу прочитать ее для тебя. Название - "Ода дубу": Если я люблю тебя, я не буду выпендриваться на твоих высоких ветвях, как сканирующий китайский трубач..."

Мо Кун радостно изогнул свой очаровательный уголок рта, сказав голосом, мягким, как вино: "Ксиси, мой маленький перец, ты так отличаешься от всех остальных женщин! Ксиси, мне здесь так нравится. Мы можем снять здесь дом на месяц во время нашей медовой луны. Как тебе нравится?"

Длинная Си играла лицом и сказала: "Брак - это гробница любви". Я не хочу жениться на тебе так рано! Кроме того, когда я согласилась выйти за тебя замуж?"

Мо Кун с улыбкой сказал: "Если я с тобой, кто ещё посмеет на тебе жениться? Я думаю, что брак - это оценка любви. Кто тебе сказал, что это ванна? Даже если это так, я бы хотела быть похороненной вместе с тобой!"

"Пуф, не произноси эти неудачные слова." Длинный Си прикрыл свой рот рукой.

Глядя на их чудесное общение, Павел и Яна тоже могли чувствовать свою привязанность, хотя они не понимали китайского.

Затем хозяин и хозяйка показали им подземный винный погреб. Он был извилистым и похожим на лабиринт, собирая около 50 000 бутылок шампанского.

Хозяйка выбрала для гостей старинное розовое шампанское.

Розовое шампанское было редкой разновидностью. Она сказала: "Я называю этот вид шампанского "Розовая красавица"".

Пол поднял большой палец к Мо Кун и сказал тупым китайцем: "Господин Мо Кун, поздравляю, у вас есть две потрясающие "Розовые Красотки"".

Бабушка также с юмором ответила: "Я еще более давняя".

Длинный Си с улыбкой сказал: "Чем дольше, тем драгоценнее!"

Яна с гордостью сказала: "Только то, что производится в провинции Шампань, можно назвать настоящим шампанским, а остальные - просто игристым вином".

В сумерках все зашли в столовую в стиле Ренессанса на вилле. Из резного железного окна

прокрался теплый солнечный свет.

Они наслаждались вкусной едой и той бутылкой розового шампанского, от которой пахло миндалем и сливками, а также богатым вкусом свежего апельсинового сока.

Вечером хозяин устроил их в доме в ретро-стиле, особенно на небольшом чердаке для Лонг Си и Мо Кунь. Это было так красиво!

Арочная крыша была сделана из старых деревянных балок, в то время как мебель и обстановка были классическими и изысканными. На стенах использовалась плитка ручной росписи, напоминающая людям о старых временах.

Long Xi удобно принимала ванну в ванной комнате, надев ретро кружевную пижаму в европейском стиле, которая была спроектирована сама по себе. Узнав, что Мо Кун играет с чем-то, когда носит шелковую пижаму в восточном стиле с обработанными узорами цветов и птиц, которые также были разработаны ею, она подошла к тому, чтобы взглянуть на нее.

Оказалось, что он делал тюльпан с шариком из замороженного красного шоколада, в то время как из зеленого шоколадного шарика делали листья тюльпана.

Он передал цветок Лонг Си и с улыбкой сказал: "Это цветок, который я посылаю тебе!".

Лонг Си был очень тронут! Её лицо мгновенно превратилось в прекрасную красную розу. Она опустила голову, в то время как ее низко лежащие толстые ресницы дрожали.

В этот момент не было ничего лучше поцелуя!

Во время поцелуя Клэри взяла на себя инициативу снять шелковую пижаму Мо Куна, которая скользила по земле, как гладкая змеиная кожа, показывая его привлекательную красивую фигуру.

Она нежно прикоснулась к нему и поцеловала.

Голос Мо Куна был полон безграничных искушений: "Мой маленький перец! Я принадлежу тебе! Я твой раб, мой господин!"

Длинный Си прищурился с застенчивостью...

Через два с половиной часа и лорд Мо Кунь, и Лонг Си наслаждались в полной мере. Мо Кунь просто убрался и упал прямо на сказочную большую кровать, прежде чем высушить волосы.

В тот момент, когда он упал на кровать, в голове Мо Кун поднялся голос, который говорил, что это так потрясающе.

Длинный Си тоже устал, но не захотел сразу спать. Она прислонилась к окну и посмотрела на прекрасный пейзаж. Это была тихая деревня. Несколько светлячков летали медленно, в то время как птицы и насекомые присоединялись к хору.

По окну ползал маленький жук.

Она была в хорошем настроении, поэтому не прогоняла его.

Следуя направлению ее ползания, она обнаружила, что за стеной стоит стойка с железными цветами, наполненная желтыми розами. Это была так называемая линия, на которой было написано: "застенчивые розы тихо расцветают".

Клэри посмотрела на звездный свет над головой, задаваясь вопросом, кто из них Альтаир, а кто Вега. Сегодня должен был быть китайский День Святого Валентина.

Встретятся ли сегодня вечером пастушок и ткачиха? Какой пыткой для них было встречаться раз в год.

Она была погружена в свою медитацию и возник интерес к чтению стихотворения: "Мой любовник, когда ты отойдешь от моста сорока, мое сердце последовало за тобой в твою соломенную хижину". Мы разделены небом и землей, и можем встретиться снова в следующем году".

Эту поэму можно назвать "Ткацкое пение девушки".

Она собиралась доработать это стихотворение, только чтобы обнаружить, что на её волосах, кажется, остался жук. Она бессознательно оттолкнула волосы в сторону.

Когда рука коснулась жука, казалось, что ее ужалило что-то острое. Внезапная сильная боль и некоторое онемение заставили ее кричать.

Из ее волос вылетела шмель, и она улетела в кайфе.

Клэри слышала, что шмель скоро умрет после укуса людей, поэтому ей было жалко. Ей было очень больно и она собиралась заплакать.

Мо Кун также просыпался от ее криков, смутно открывая глаза и спрашивая: "Что случилось?".

Длинноногий Си не хотел его беспокоить и сказал: "Ничего, я просто увидел жучок".

Мо Кун была слишком сонной. Услышав, что ничего серьезного, он перевернулся и заснул.

Длинная Си нашла какое-то жидкое лекарство и применила его, что облегчило ее боль.

Она лежала рядом с Мо Кунь, держа любимого мужчину и медленно засыпала.

На следующее утро рано утром они простились с Павлом и Яной, отправившись в знаменитый центр Помпиду.

Он имел довольно неповторимый архитектурный стиль, похожий на фабрику, которая была препарирована и анатомическая поверхность которой была обнажена. Здесь было собрано множество произведений современного искусства. И только по этой причине ее стали называть "фабрикой культуры".

Люди всегда говорили, что жалко не посещать Центр Помпиду, если приезжаешь в Париж. Он был слишком нетрадиционным и его можно было бы назвать революционным зданием с яркими красками.

Самой большой его особенностью была обнаженная стальная конструкция и сложные трубопроводы.

Этот совершенно отличный от традиций архитектурный стиль раньше не мог быть принят многими парижскими гражданами, но пользовался большой поддержкой литераторов и ремесленников.

За пределами павильона некоторые иностранцы играли на саксофонах, в то время как человек исполнял подвешенную магию. Он, казалось, стоял над землей на метр высотой безо всякой поддержки.

Перед каждым из них ставили Федораса, собирая награды от посетителей. На самом деле, это были автобусы относительно высокого уровня.

Длинный Си и двое других вошли вместе, найдя копию "дивана с красными губами" испанского мастера-модерниста Дали, вдохновением для которого послужила красная губа голливудской кинозвезды Мэвис.

Напротив дивана был выставлен кресло-качалка, спроектированное испанским художником Энтони Милальдой, которое было оценено как единственное произведение в мире.

Он был изготовлен из классического материала дерева слоновой кости, с ручками и основой,

изогнутой трехмерными "солдатскими квадратиками". Говорили, что это было получено от любимой игрушки дизайнера.

Длинный Си вспомнил популярный в наше время лист шиаци и не знал, обладает ли этот стул функцией массажа.

Также было много других интересных стульев, ламп и картин, которые были сделаны из обычных материалов. Все они были ослепительны.

Длинный Си все еще надеялся снова поехать в Лувр, так что к бабушке они приехали на восьмиугольную площадь перед Лувром.

Это был очень большой квадрат с 300 или 400 метрами в длину и ширину.

Это был первый раз, когда бабушка приехала сюда. Она надела очки для чтения и огляделась вокруг, обнаружив, что в каждом из восьми углов есть скульптура. Несмотря на то, что она не могла их ясно видеть из-за расстояния, она чувствовала их большой импульс.

Внезапно, живое существо пролетело над ее головой с расстояния, просыпаясь Лонг Си от ее мысли.

Лонг Си выпрямился и оглянулся. Живое существо остановилось перед ней и присоединилось к большой группе живых существ.

Лонг Си потеряла глаза, обнаружив, что эта группа живых существ - белые голуби.

Непрерывный звук мурлыкания подошел к белым голубям. Лонг Си открыла свои круглые глаза и уставилась на этих милых существ с округлыми глазами.

Глядя на этих полных бедер и тучных существ, Лонг Си даже считала их живыми тушеными голубями.

Она проглотила и затащила Мо Кунь с бабушкой на прогулку мимо голубей, но не спугнула их.

Мо Кунь была очень необъяснимой.

Он знал, что Лонг Си всегда нравилось такое милое животное. С его пониманием она должна была в первый момент броситься к ним, напугав их до неузнаваемости.

Первоначально он планировал увидеть эту забавную сцену, но она оказалась за пределами его понимания.

Конечно, эта женщина всегда превзошла его ожидания.

"Я ничего не вижу! Я ничего не вижу! Я не голоден, совсем не голоден..." Длинноногий Си бормотал себе втихаря низким голосом.

Наконец, подойдя к передней части Лувра, Лонг Си затаил дыхание.

Первое, что попало ей в глаза, это треугольная стеклянная пирамида, спроектированная Львом Мин Пэем на входе и выходе. Все здание было сделано из стекла с эффектом призматического преломления. Под солнцем оно отражало чудесные и привлекательные блики.

За пирамидой стоял главный зал Лувра.

Великолепные причудливые дворцы занимали треть всей площади. Эти дворцы с востока на запад формировались как лежащий дракон, а с южной и северной сторон растянулись два симметричных дворца, которые выглядели как крылья дракона, великолепные и величественные.

С этого угла, чтобы посмотреть на целые здания, среди изразцов и стеклянных окон висели всевозможные рельефы и украшения. Это было ненавязчиво. Всевозможные изысканные, яркие, реалистичные и деликатные работы были размещены впереди, значительно расширяя горизонты Лонг Си и Мо Кунь.

Не говоря уже о бабушке, которая приехала сюда впервые, она почувствовала себя чрезвычайно потрясенной, невероятно потрясенной!

<http://tl.rulate.ru/book/34784/1013895>